

Пока Сэн бежал, он чувствовал глубокую боль в ногах и жжение в лёгких. Он слышал крики благородных мальчишек позади, всегда они были будто слишком близко, и потому он пытался бежать ещё быстрее. Иногда ему удавалось спастись. Он надеялся, что сегодня будет один из таких дней. Он крепко прижимал к груди драгоценную ношу, но не слишком сильно, чтобы не повредить. Его длинные волосы на мгновение хлестнули по глазам, закрывая обзор. Он молился, чтобы никто не выскочил перед ним. Ещё мгновение - и ветер убрал мешающие волосы с глаз. Он свернул за угол, прибавил скорости и юркнул в особенно тёмный проулок между лапшичной и лавкой торговца.

Это не сработало бы днём, но с наступлением сумерек здесь было достаточно темно. Он присел за грудой мусора, игнорируя злобный взгляд крысы. Он пытался успокоить дыхание и замедлить биение сердца, уверенный, что этот грохот слышен на улице. Минуты тянулись мучительно медленно. Он слышал людей на улице, разговаривающих, торгующихся или просто идущих домой после работы. Те счастливые, уважаемые люди, которые могут работать. Люди, которые покупают еду, а не крадут. Люди, гордящиеся своей фамилией.

Крики мальчишек приближались. Он слышал их смтение от его внезапного исчезновения. Они искали его на улице, казалось, целую вечность, один даже сделал несколько шагов в проулок, пока его не окликнули. Сэн не доверял им. Они уже обманывали его, а потом жестоко избивали за оскорбление господ.

«Я оскорбляю их своим существованием», — подумал он со вспышкой ярости. И он остался сидеть в тёмном проулке, отгоняя агрессивных крыс, почуявших запах его добычи. Он ждал там в растущей темноте больше часа, прежде чем наконец осторожно выбрался. Он выглянул из-за углов, ища мучителей, но, похоже, те сдались.

Он не станет притворяться, что не испытал удовлетворения, разрушив их планы. Хотя теперь ему придётся быть ещё бдительнее в ближайшие дни. Эти жестокие выродки долго помнят обиды. В следующий раз ему может не повезти. Но сегодня он спасся. Сэн побрёл прочь из укрытия проулка к тому, что называл домом. Ноги ужасно ныли после отчаянного бегства, зато лёгкие больше не жгли. Он научился ценить малейшие радости. Но до дома было далеко. Он вздохнул, тихо помолился богам, жалеющим детей и воров, и отправился в путь.

Когда Сэн пришел в городок Орчард-Рич, на землю уже опустилась ночь. Он даже видел, как луна поднимается над горой, которая своей длинной тенью окутывала город день за днем, год за годом... Сэн обычно тратил умственную энергию на выживание, а не на глубокие размышления, но сейчас на мгновение задержался. Луна была полной и висела в небе, словно огромный светящийся плод, выросший на каменистой почве горы. Что-то дрогнуло в нём, когда он смотрел на это далёкое светило, которое некоторые считали богиней. На миг ему захотелось повисеть на небе, как луна, освещая всех меньшим, но, возможно, более добрым светом, чем солнце.

Но затем он встряхнулся. Глупые мысли. Он никогда не покинет это место. Никогда не изменит свою судьбу. О, ходили легенды о могучих культиваторах, поднявшихся из низов, но

это были всего лишь сказки. Такого не случается с настоящими людьми. Настоящие люди живут той жизнью, которую им предписала судьба, кому-то везёт, а слишком многие истощаются от нужды и безденежья.

Он постучал в дверь и стал ждать. Торопиться было бесполезно. Он смотрел на луну в относительной тишине, слушал странную музыку ночных насекомых. Раньше он считал секунды и минуты, но за свои короткие годы немного поумнел. Она придёт, когда придёт. Через минуту или десять дверь приоткрылась. Тёмный пронзительный глаз уставился на него.

— Чего тебе, мальчик?

Сэн ничего не сказал, просто показал своё тяжко доставшееся ему сокровище. Она поняла, что он предлагает. Открыла дверь, пропустила его внутрь и плотно закрыла за ним. Бабушка Лу подозрительно посмотрела на него, но ничего не спросила. Он отдал ей буханку хлеба. Она аккуратно взяла еду. Сэн знал, что её руки болят чаще, чем отдыхают. Она кивнула, и он сел с ней за стол. Она тщательно нарезала хлеб старым ножом, выглядящим таким же изношенным как и она сама, взяла два ломтика себе и дала два ему. Откуда-то достала небольшой апельсин. Долго смотрела на фрукт, прежде чем отдать Сэну.

— Очисти его, — распорядилась она.

Он аккуратно очистил апельсин, чтобы не повредить драгоценную мякоть. Вернул старухе. Та с той же осторожностью разделила фрукт на дольки и осторожно отдала ему половину. Они ели медленно. Сэн был уверен, что бабушка Лу когда-то имела другое положение. Он не знал, привели ли её в нынешнее состояние трагедия или бесчестье, но она держалась за некоторые идеалы. Есть следовало с достоинством. Сэн не был уверен, что придерживается того же мнения, но уважал её желания.

После еды Сэн рухнул на небольшой матрас, который каким-то образом всегда пустовал, когда он приходил. Он не ночевал здесь каждую ночь. Вообще он почти никогда не навещал бабушку Лу без какой-нибудь еды, но в те немногие ужасные ледяные ночи, когда он приходил с пустыми руками, она просто кивала на матрас, ничего не говоря. У Сэна не было семьи, но была бабушка Лу. Этого крошечного утешения хватило, чтобы он заснул и не видел снов.

<http://tl.rulate.ru/book/94454/3171993>